

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 156–165

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 156–165

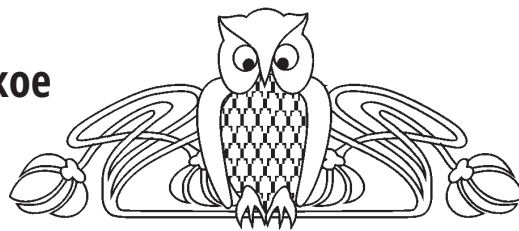
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-156-165>, EDN: HXIFYT

Научная статья

УДК 316.334

Внедрение онлайн-курсов в российское образовательное пространство: преимущества и риски

Л. В. Темнова , А. Н. Хрипунова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Темнова Лариса Витальевна, доктор психологических наук, профессор кафедры современной социологии, temnova.larisa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5197-816X>

Хрипунова Анна Николаевна, магистр социологии, annaslovobook@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-7979-1188>

Аннотация. Социологическое исследование с использованием методов глубинного онлайн-интервью и экспертного интервью позволило определить основные преимущества и негативные стороны современного онлайн-обучения на базе онлайн-школ и авторских курсов. Наряду с демократизацией образовательного пространства, доступностью для широкого круга пользователей, неограниченностью географическими и временными рамками, возможностью совмещения обучения с профессиональной и другими видами деятельности онлайн-курсы обладают большим потенциалом персонализации: свободы выбора темпа и времени обучения, интенсивности, медиаформата прохождения материала, содержания. Интерактивные элементы онлайн-обучения стимулируют активность слушателей. Ведущими факторами продвижения авторских онлайн-курсов выступают личность блогера, его достижения, компетентность и квалификация, убедительность как эксперта, медийность персоны, практикоориентированность предлагаемого контента. Показана дуальность статуса онлайн-курсов. В силу отсутствия законодательной базы, регламентирующей их работу и качество, возникает ряд социальных рисков, связанных с распространением «псевдонаучных» знаний через различные курсы в новых медиа. Выявлены две группы рисков дальнейшего развития онлайн-обучения: для общества (цифровое неравенство; угрозы кибербезопасности; распространение недобросовестных организаций, реализующих онлайн-курсы; отсутствие системы социального контроля и законодательной базы регулирования онлайн-курсов) и для системы образования (недостаточная подготовка преподавателей; трудности идентификации обучающегося и контроля самостоятельности выполнения заданий).

Ключевые слова: онлайн-обучение, онлайн-курсы, онлайн-платформы, риски онлайн-обучения

Для цитирования: Темнова Л. В., Хрипунова А. Н. Внедрение онлайн-курсов в российское образовательное пространство: преимущества и риски // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 156–165. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-156-165>, EDN: HXIFYT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Online learning in the Russian educational space: Advantages and risks

L. V. Temnova , A. N. Khripunova

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian

Larisa V. Temnova, temnova.larisa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5197-816X>

Anna N. Khripunova, annaslovobook@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-7979-1188>

Abstract. A sociological study using in-depth online interviews and expert interviews allowed us to identify the main advantages and disadvantages of modern online learning based on online schools and original courses. Along with the democratization of the educational space, accessibility for a wide range of users, unlimited geographical and time frames, the possibility of combining training with professional and other activities, online courses have great potential for personalization: freedom to choose the pace and time of training, intensity and media format for passing the material, content. Interactive elements of online learning stimulate the activity of listeners. The leading factors in the promotion of author's online courses are the personality of the blogger, his/her achievements, competence and qualifications, persuasiveness as an expert, media coverage of the person, and the practical orientation of the proposed content. The duality of the status of online courses is shown. Due to the lack of a legislative framework regulating their work and quality, a number of social risks arise associated with the dissemination of "pseudoscientific" knowledge through various courses in new media. Two groups of risks for the further development

of online learning were also identified: for society (digital inequality; cybersecurity threats; the spread of unscrupulous organizations implementing online courses; the lack of the social control system and a legislative framework for regulating online courses) and for the education system (insufficient training of teachers; difficulties in identifying students and monitoring the independence of completing assignments).

Keywords: online learning, online courses, online platforms, risks of online learning

For citation: Temnova L. V., Khripunova A. N. Online learning in the Russian educational space: Advantages and risks. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 156–165 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-156-165>, EDN: HXIFYT

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Сегодня в мировое и отечественное образовательное пространство активно внедряются процессы цифровизации. Развитие онлайн-образования видоизменяет «привычный ландшафт университетского образовательного пространства, серьезно переструктурируя его» [1, с. 17]. По определению Р. Е. Пономарева, «образовательное пространство представляет собой вид пространства, место, охватывающее человека и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого выступает приращение индивидуальной культуры» [2, с. 45]. Мощным триггером трансформации системы образования и образовательного пространства стала пандемия COVID-19. Введенные в 2020 г. ограничения и закрытие учебных заведений различного уровня во многих странах инициировали прорывное развитие дистанционного обучения, а вместе с ним – онлайн-платформ, технологий, инструментов и образовательных продуктов [3, с. 181]. По данным крупнейшей образовательной онлайн-школы «Нетология», в 2021 г. дополнительное онлайн-обучение в России прошли 18 млн человек, потратив на это 226 млрд руб. Впервые суммарные траты населения на дополнительное онлайн-образование превысили траты на традиционное офлайн-образование (214 млрд руб.). В 2022 г. онлайн-обучение также прошли 18 млн человек. Самыми востребованными направлениями дополнительного онлайн-обучения были и остаются ИТ¹.

В настоящее время в России понятие «онлайн-обучение» на законодательном уровне не закреплено. В Законе «Об образовании в Российской Федерации» раскрываются понятия «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии»². Онлайн-обучение стало предметом научного анализа срав-

нительно недавно. Согласно технологическому подходу, под ним понимается использование современных информационно-коммуникационных технологий для обучения и обмена знаниями [4]. Этот подход предполагает сочетание всесторонней поддержки и сопровождения обучающихся, преподавателей и администрации с использованием современных технологий, для чего необходимо разрабатывать специальные платформы и приложения, а также применять различные инструменты для организации образовательного процесса [5]. В соответствии с компетентностным подходом акцент делается на разработке и реализации образовательных онлайн-программ, которые способствуют личностному и профессиональному развитию обучающихся [6]. А. С. Готлиб выделила специфические возможности онлайн-образования: моментальный обмен информацией любого объема на расстоянии, интерактивные функции и быстрая обратная связь, доступ к любым информационным источникам вне зависимости от времени, успешная организация телекоммуникационных проектов, организация видеоконференций с неограниченным числом участников [1].

Функциональный подход к онлайн-образованию реализуется в работах С. Ю. Полянкиной. Он основан на анализе социальных функций, которые выполняются данным видом образования: доступность, гибкость, интерактивность, оценка и обратная связь [7].

Таким образом, онлайн обучение – это форма обучения, которая реализуется посредством интернета с применением цифровых технологий [8, с. 76] без необходимости физического присутствия в классе, предполагающая активное и постоянное взаимодействие обучающихся и преподавателей в реальном времени или с небольшой временной задержкой.

В настоящее время онлайн-обучение реализуется различными акторами на российском образовательном пространстве: высшими учебными заведениями, онлайн-школами, физическими лицами. Наше исследование представляет собой анализ деятельности онлайн-школ и авторских онлайн-курсов.

¹ Исследование российского рынка онлайн-образования: построение EdTech-экосистем, усиление роли государства, выход на международный рынок. URL: <https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research> (дата обращения: 21.09.2023).

² Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Онлайн школы – это образовательные структуры, которые предоставляет возможность осваивать учебные программы и материалы посредством новых медиа. Сегодня они становятся все более популярными, так как предлагают удобные и гибкие способы получения знаний без необходимости посещения традиционных учебных заведений [9]. Примерами наиболее известных российских онлайн-школ являются «Нетология», «Level-one», «Синхронизация», «GeekBrains» и др.

Авторские новые медиа – это понятие, которое относится к контенту, созданному персонально и распространяемому через медийные платформы: блоги, видеохостинги, социальные сети, подкасты и др. Данный контент может иметь формат статьи, видео, аудиозаписи, графических изображений и др. [10].

Онлайн-обучение становится в настоящее время не только образовательным продуктом, но и массовым воспроизводимым медиапродуктом, порождающим такое явление, как «смерть экспертизы»: дистанционные курсы зачастую превращаются в «волшебную таблетку» для аудитории, которая надеется за сравнительно небольшую плату быстро получить новые знания и навыки. На рынке онлайн-образования представлено большое число программ по овладению новой профессией и увеличению дохода. В результате их активного распространения и роста популярности среди молодежи формируется тенденция отказа от высшего образования. Отмечается³, что онлайн-курсы позволяют студентам имитировать техническую грамотность, креативность, мотивированность, вовлечённость в учебный процесс. Ученые называют онлайн-курсы псевдособытиями. Государства, университеты, политики, заинтересованные в продвижении Массовых открытых онлайн-курсов (МООС), пытаются превратить онлайн-образование в «чудодейственный эликсир» высшего образования XXI в. [11, р. 466]. П. А. Амбарова и Г. Е. Зборовский делают вывод, что эта технология, как и большинство паразитов, может ослабить и убить своих хозяев, а значит, способствовать упадку эффективного высшего образования посредством продажи и потребления образования как псевдособытия [12, с. 96].

Таким образом, онлайн-обучение становится новым элементом образовательного

пространства, который имеет как положительные, так и отрицательные эффекты. С одной стороны – мобильность, удобство, доступность освоения новых знаний и навыков при помощи дистанционных технологий и т.д. Обучающиеся осваивают онлайн-программы и повышают свою квалификацию в любой точке мира, в любое удобное время, сочетая с различными видами деятельности, что способствует их профессиональному и личностному развитию. С другой стороны, обостряется проблема качества, научной обоснованности учебного контента, практической пользы для потребителя. Общество столкнулось с явлением «инфоцыганства»: различные медийные персоны, блогеры под видом онлайн-курсов продают «воздух», т.е. информацию, не представляющую никакой ценности и практической пользы. Так «инфоцыганство» становится новой формой мошенничества в сфере онлайн-обучения.

Сегодня онлайн-курсы выполняют различные социальные функции: социализирующую функцию, образовательную (способствуют профессиональному и личностному развитию обучающихся), инклюзивную (онлайн-курсы делают обучение более доступным для различных категорий обучающихся), индивидуализирующую (онлайн-платформы адаптированы к образовательным потребностям и возможностям пользователя), функцию формирования социального капитала и др. В силу этого онлайн-курсы стали актуальным востребованным элементом современного образовательного пространства. Несмотря на наличие публикаций по вопросам цифровизации образования как одного из базовых институтов общества, социологический анализ онлайн-курсов и онлайн-обучения в целом, выявление их возможностей, преимуществ, а также рисков распространения выступают актуальной научной проблемой. Таким образом, целью нашего исследования стал анализ мотивации и целей обучающихся, степени удовлетворенности онлайн-курсами, преимуществ, недостатков и рисков современного онлайн-обучения.

Материалы и методы

Для реализации поставленной цели были использованы методы глубинного онлайн-интервью и экспертного интервью. Выборочную совокупность метода глубинного онлайн-интервью составили 25 респондентов в возрасте

³ Исследование НИУ ВШЭ: как онлайн-образование помогает достичь карьерных целей. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/747799006.html> (дата обращения: 21.09.2024).

от 18 до 64 лет (15 женщин (60%) и 10 мужчин (40%)), которые проходили программы дополнительного онлайн-образования в последние три года. Респонденты проживают в Москве, Санкт-Петербурге, республиках Башкортостан и Татарстан, Ямало-Ненецком автономном округе, Краснодарском крае, Московской, Ленинградской, Оренбургской, Калужской и Ростовской областях. Высшее образование имеют 48% респондентов, среднее специальное образование – 14%, незаконченное высшее – 33%, среднее – 5%.

С помощью метода экспертного интервью было опрошено 15 экспертов – HR-специалистов, занимающихся наймом персонала в сфере информационных технологий (13 женщин и 2 мужчин в возрасте от 22 до 48 лет) и имеющих опыт работы от года до восьми лет. Целью экспертного интервью было определение востребованности образовательных онлайн-программ при отборе IT-специалистов на вакантные места.

Для анализа данных глубинных онлайн-интервью и экспертных интервью был использован метод ручного транскрибирования с последующим анализом полученного текста.

Результаты

В ходе анализа данных, полученных с помощью метода глубинного онлайн-интервью, были выделены три группы респондентов, имеющих схожий опыт в онлайн-образовании: обучающиеся только в онлайн-школах (10 чел., группа № 1); обучающиеся только у блогеров и экспертов (6 чел., группа № 2); обучающиеся и в онлайн-школах, и на курсах блогеров/экспертов (9 чел., группа № 3). Поэтому рассмотрение различных аспектов онлайн-обучения, выявленных в глубинном онлайн-интервью, мы будем проводить, сопоставляя ответы респондентов, вошедших в данные три группы.

1. Оценка опыта онлайн-обучения

Группа № 1. Респонденты, обучавшиеся только в онлайн-школах, в целом положительно оценивают свой опыт, отмечая при этом такие недостатки онлайн-обучения, как повышенная степень ответственности и самодисциплины, недостаток живого общения и обратной связи.

Нет прямого контакта с преподавателем. Даже если это вебинары, и ты можешь что-то писать в чат, но это очень медленное взаимодействие (В. Г., муж., 28 лет).

Некоторые респонденты отмечали, что онлайн-обучение негативно сказывается на их здоровье.

Устаёшь от компьютера всё-таки, да, то есть зрение портится, это однозначно, вот, у тебя и спина болит, и глаза болят (М. А., жен., 18 лет).

Среди преимуществ онлайн-образования респонденты выделяют: доступность, широкий выбор тем и направлений, удобный формат обучения, возможность учиться в своем темпе. Также некоторые рассматривают онлайн-обучение как фактор дополнительной мотивации обучения.

Ты можешь быть где угодно, и твое обучение не прервется. Я вот так люблю куда-то уезжать на две недели, допустим, и обучение продолжается (А. В., жен. 23 года).

Группа № 2. Для обучающихся у блогеров и экспертов характерен интерес к саморазвитию и новым знаниям; они, в отличие от первой группы, больше доверяют мнению экспертов, им важно знать преподавателя, его образ жизни, мышления. Респонденты отмечают, что ценят практическую пользу информации и предпочитают учиться у тех, кто имеет реальный опыт в интересующей их области. Направления обучения пересекаются с первой группой: как правило, это сферы предпринимательства, продаж, маркетинга и дизайна. Для респондентов этой группы ведущим фактором выбора онлайн-курса выступает личность обучающего, его медийность.

Медийность человека. Поле эксперта. В чем он эксперт, если он медийный на слуху, ...то уже как-то доверие вызывает. Результаты. Если я вижу, что человек достиг тех результатов, которых хотела бы я достичь. И я понимаю, что у меня есть, чему у него получится ...чтобы я была давно, так скажем, взаимодействовала с этим человеком (М. Ю., жен., 24 года).

Таким образом, ведущим фактором продвижения и продажи онлайн-курсов блогеров и экспертов для группы является персона, личность автора.

Респонденты группы № 2 указывают на схожие с группой № 1 преимущества онлайн-обучения: доступность, возможность обучаться в своем темпе, удобство формата обучения и его недостатки: не всегда ожидание соотносится с реальностью, информация может быть не структурирована, часто на курсах преподает не сам эксперт, а другие преподаватели, кото-

рые не вызывают интереса. Также некоторые респонденты отмечают сложности в получении качественной обратной связи.

Ожидание не совпадает с реальностью, потому что расписывают всё супер-пупер-красиво, ...а по факту получается, что очень много подводных камней... ты пришёл на одно, а по факту там немножечко другое, и намного сложнее всё, и оказывается, ещё и дополнительные какие-то вложения нужны, не только на обучение (Н. Г., жен., 23 года).

Часть респондентов (двое из шести) разделили онлайн-курсы блогеров и экспертов на «массовые» и «персонализированные продукты».

Сейчас я уже не покупаю массовые продукты... потому, что я поняла, что результат совершенно не тот... массовые такие достаточно продукты, они приносят 5–10% от общего результата. Например, если сравнить даже тот же онлайн-курс в мини-группе в формате наставничества, где вас, например, 5–10 человек, там ты уже получаешь на 80% результат, и остальные 20% это еще зависит от тебя (М. Ю., жен., 24 года).

Группа № 3. Респонденты, получившие опыт обучения и в онлайн-школах, и на курсах блогеров/экспертов, из преимуществ, как и две предыдущие группы, подчеркнули доступность, возможность быть частью комьюнити, взаимодействовать с людьми из профессиональной среды, быть частью команды профессионалов, учиться в собственном темпе из любой точки мира.

В онлайн можно взаимодействовать с аудиторией намного проще. Можно заранее записывать видео, пересматривать их... То есть удобство, мобильность, скорость подключения, соединения... У вас могут создаваться определенные комьюнити, группы, какие-то беседы создаваться, чисто профессиональные, где вы можете друг другу помогать. Потом взаимодействовать, контактировать, обмениваться информацией полезной. Или вообще совместные проекты создавать (А. С., муж., 24 года).

Таким образом, все три группы выделяют схожие преимущества онлайн-обучения. В третьей группе были конкретизированы негативные стороны.

Иногда ты можешь купить коша в мешке. То есть ты не знаешь, что тебе в итоге подсунут. Хотя это аналогично, то же самое с офлайн-курсом (А. С., муж., 24 года).

Не хватает глубины, но на самом деле, особенно на курсах блогеров (Е. С., жен., 23 года).

2. Сравнение онлайн-обучения с традиционным форматом

В этом вопросе мнения первой группы разделились: семеро из десяти отметили, что лучшим вариантом будет совмещение онлайн- и офлайн-форматов, остальные полностью отдали предпочтение онлайн-формату.

С традиционным конкурировать, мне кажется, невозможно... основное образование это что-то фундаментальное, тёпленькое, которое сидишь в жаркой аудитории и грустно смотришь на преподавателя. Тогда больше набираете знания... Если говорить про дополнительные разные квалификации, то тут скорее дистанционное образование мне кажется более подходящим (А. Н., жен., 21 года).

Проявилась следующая тенденция: чем позитивнее опыт прохождения курсов, тем выше респонденты оценивают конкурентоспособность онлайн-обучения. Так, мы можем сравнить мнения двух респондентов из данной группы. Е. К. (муж., 23 года) прошел четыре курса по различным направлениям в онлайн-школах, при этом некоторые из них не окончил и в настоящий момент продолжает выплачивать кредит на обучение, что негативно сказывается на его текущем восприятии онлайн-обучения. В то же время у М. В. (жен., 23 года) опыт был исключительно положительным, все курсы она прошла до конца и была полностью удовлетворена полученным результатом.

Традиционное образование – это социальный институт, который человеку нужно пройти (Е. К., муж., 23 года).

При сравнении онлайн-обучения с традиционным форматом четверо из шести респондентов группы № 2 отметили, что курсы блогеров и экспертов вполне могут конкурировать с традиционным образованием, особенно в вопросе практикоориентированности.

Тут вопрос именно в потребности, если нужны навыки, то лучше отучиться за короткое время онлайн у человека, который потратил на эти знания большое количество времени. То есть онлайн упрощает получение знаний, ускоряет процесс (А. О., муж., 30 лет).

Как и в первой группе, были высказаны мнения о предпочтительности гибридного формата обучения.

Идеально все равно какой-то гибридный формат. То есть, допустим, уроки, уроки, уроки, онлайн, онлайн... И, допустим, раз в семестр или в триместр какой-то выезд. Вот

эти все знания, обсудить, систематизировать, пообщаться, зарядиться (А. Н., жен., 24 года).

Респонденты из группы № 3 также отметили, что онлайн-обучение может конкурировать с традиционным, но не по всем направлениям обучения.

3. Мотивация и цели прохождения онлайн-курсов

У респондентов группы № 1 были выявлены следующие мотивы прохождения онлайн-курсов: получить новые знания и навыки; повысить квалификацию; сменить профессию; развиваться в личностном плане. Кроме того, некоторые из них рассматривали обучение на онлайн-курсах как расширение возможностей получения работы. Однако этот мотив встречается реже, чем у респондентов второй группы. Большинство из обучающихся только в онлайн-школах ориентированы на развитие и повышение квалификации.

Я хотела попробовать себя в программировании, так как не уверена, что дальше хочу работать по специальности и плюс – это сейчас актуально (А. Н., жен., 21 года).

Мотивы прохождения онлайн-курсов респондентами группы № 2 были выделены следующие: получить новые знания; повысить свою квалификацию; сменить профессию; развиваться в личностном плане; зарабатывать больше денег; найти новое интересное окружение.

Улучшить свой заработок... Есть конкретный запрос, да, актуальная проблема, и ты обращаешься к онлайн-обучению для того, чтобы ее решить (Н. Г., жен., 23 года).

Мотивы прохождения курсов у представителей группы № 3 были схожи с двумя другими. Главным отличием выступает более выраженный прагматический аспект респондентов группы № 2: на заработок, формирование окружения, «проработку» денежного мышления.

4. Планы на дальнейшее обучение онлайн

Большинство респондентов группы № 1 (9 из 10) делились планами на прохождение онлайн-обучения в будущем, в том числе по направлениям, на которых они уже обучались. Большую роль в их ориентирах играет опыт, который у них был: те, кто столкнулись в обучении с проблемами, рассматривают будущие перспективы с осторожностью, однако категоричного «нет» среди ответов респондентов не было выявлено, что характеризует онлайн-курсы как прочно устоявшийся элемент современного

образовательного пространства. Респонденты группы № 2 также планируют в дальнейшем продолжать обучаться онлайн по тем же направлениям, по которым уже проходили курсы.

Я планирую вот в ближайшее время обучение онлайн, это именно по выстраиванию бизнес-модели, то есть уже по внутренке салонов. У меня стоит в целях на этот год, это приобрести курс по работе с голосом, постановка речи (М. Ю., жен., 24 года).

Двое проявили интерес к курсам в сфере ораторского мастерства, указав, что это направление сейчас активно развивается и популяризируется в новых медиа, особенно в блогерской среде. Можно сделать вывод, что на выбор респондентов группы № 2 оказывает большое воздействие то медийное пространство, в котором они находятся.

Респонденты группы № 3 также планируют активно продолжать свое обучение на онлайн-курсах. Среди направлений обучения были выделены иностранные языки; хобби, творчество и саморазвитие; IT, маркетинг; красота, спорт, здоровье; предпринимательство, продажи.

Если при выборе онлайн-курса блогера/эксперта респонденты акцентируют внимание на самом преподавателе, его личных качествах, медийности и достижениях, то при выборе онлайн-школы немаловажную роль играет известность платформы, на которой проходит обучение, отзывы тех, кто уже прошел курс, реклама. Однако часть респондентов отмечали случайность выбора программ, курсы «находили их сами».

Изначально... я смотрела отзывы... кто преподает. Также говоря, если про Skyeng, у меня были пробные уроки, которые, соответственно, знакомили меня с преподавателем... А что касается того же самого портала Открытое образование, то там изначально пишут, кто преподаватель (М. В., жен., 23 года).

Таким образом, были выявлены следующие критерии, по которым потребители оценивают качество онлайн-курсов.

1. Содержание. Для респондентов важно, чтобы информация и материалы онлайн-курса были актуальными и достоверными, соответствовали современному уровню развития науки и практики, были основаны на надежных источниках.

2. Уровень профессионализма преподавателей. Большую роль в формировании впечатления от курса играют его преподаватели. Наши

респонденты описывали разные ситуации взаимодействия с преподавателями, особый акцент был сделан на умении преподавателя доносить, объяснять материал, вовлекать в процесс обучения. Также респонденты отмечали, что важно не только профильное образование преподавателя, но и наличие у него практического опыта.

3. Техническая сторона обучения. Респонденты отмечали, что очень важной частью онлайн-обучения является техническая реализация, интерфейс, визуальная составляющая. Также большое значение имеют инструменты, обеспечивающие коммуникацию с преподавателем на платформе, получение обратной связи.

4. Методическое сопровождение. Качество такой поддержки не всегда удовлетворяло респондентов. Это отмечали представители первой и второй групп.

Обратная связь была хорошей, я получал ответы на все свои вопросы. Но все же иногда не так быстро, как мне хотелось бы (А. Л., муж., 38 лет).

Не было четкого объяснения, что именно я сделала неправильно, и как это исправить (М. В., жен., 23 года).

5. Отзывы об обучении. Большинство респондентов перед покупкой курсов просматривают отзывы, но есть и те, кто считает их бесполезными и не доверяет им.

Да, отзывы изучаю... Смотрю различные школы, конкурентов и т.д. Если есть бесплатный урок, естественно, я его стараюсь проходить. Даже просто посмотреть, как со мной общается администратор, как устроена система, что на первом уроке (Д. А., жен., 29 лет).

6. Достижение целей. Большинство респондентов выразили удовлетворение онлайн-курсами, подчеркнули пользу их прохождения.

Цель была этого курса (курс по SMM) – понять, как работает таргетированная реклама в ВКонтakte. Я разобрался и это главное, дальше уже нужно было самому изучать, вникать, как и везде (В. Г., муж, 28 л.).

7. Стоимость обучения. При оценке соотношения «цена – качество» пройденных онлайн-курсов большинство респондентов отметили, что стоимость курсов была оправданной. Некоторые отвечали, что им было удобно оплачивать обучение в рассрочку.

Несмотря на расширяющиеся возможности и возрастающую востребованность онлайн-обучения, анализ экспертных интервью с HR-специалистами выявил, что при приеме на

работу в IT-сфере наличие высшего образования выступает ключевым фактором: большинство работодателей не готовы нанять сотрудника без высшего образования, прошедшего только онлайн-курсы, даже если он владеет достаточными навыками и успешно выполнил тестовое задание. На вопрос «Как часто Вы нанимаете сотрудников на IT-позиции, не имеющих профильного технического образования, прошедших только дополнительные онлайн-курсы?» большая часть экспертов заявили, что в соответствии с политикой компании они не нанимают соискателей, прошедших только курсы, не имеющих высшего образования. Однако двое экспертов высказали противоположное мнение: они часто нанимают сотрудников только с дополнительным образованием, не имеющих высшего.

Все эксперты выразили мнение, что дополнительное онлайн-образование в сфере IT не является обязательным критерием при найме. Однако наличие такового может свидетельствовать об активности и заинтересованности соискателя (что весьма значимо для работодателя), а при прочих равных выступить конкурентным преимуществом.

Все HR-специалисты подчеркнули, что при оценке пройденных соискателем онлайн-курсов прежде всего внимание обращается на содержание его портфолио, наличие реализованных учебных проектов, разработанных, практических кейсов, демонстрирующих знания и практические навыки соискателей. Несомненно, онлайн-обучение расширяет возможности претендента в трудоустройстве за счет сформированных компетенций и опыта решения профессиональных задач. Особенно будет цениться кандидат, и обладающий профильным высшим образованием, и прошедший дополнительные курсы по IT-направлению.

Эксперты подчеркнули, что в настоящее время уже сформировался определенный список онлайн-школ и курсов, признаваемых в профессиональном сообществе, и есть определенный перечень онлайн-курсов, к которым специалисты в сфере IT испытывают недоверие.

Респондентами подчеркивалось, что требования к кандидату часто зависят от ситуации на рынке труда. Так, в настоящее время отмечается переизбыток начинающих специалистов и нехватка более квалифицированных, в силу чего устроиться только после окончания дополнительного онлайн-обучения в настоящее время является затруднительным.

Осуществленный анализ работ ученых, а также данные нашего собственного эмпирического исследования позволили выделить ряд актуальных рисков, сопряженных с распространением онлайн-обучения.

1. *Ограничение и снижение взаимодействия субъектов образовательного пространства.* Внедрение дистанционных технологий, прежде всего, меняет традиционное взаимодействие между преподавателями и обучающимися, трансформируются роли преподавателя: акценты смещаются в сторону ролей тьютора, координатора, организатора. При этом минимизируются роли воспитателя, наставника, транслятора культуры, на второй план уходит личностно-субъектная позиция преподавателя. На занятии в аудитории происходит живое общение при непосредственном контакте. При онлайн-обучении этот процесс перемещается в мессенджеры, чаты, комментарии и прочее, где теряется более половины экспрессии говорящего. Онлайн-курсы могут ограничить возможности опыта командной работы и развития социальных навыков, что является важной частью современного высшего образования.

2. *Недостаточная подготовка преподавателей.* В онлайн-среде преподаватели сталкиваются с рядом дополнительных задач. Первая связана с подготовкой учебного материала для цифровой среды, его адаптацией к формату и технологиям интерактивности онлайн-материалов, что требует овладения дополнительными методическими и техническими компетенциями, освоения различных инструментов и платформ для проведения виртуальных занятий, коммуникации с учащимися и оценки их работы. Вторая задача связана с организацией и управлением: отправка приглашений для подключения к онлайн-платформам, помощь студентам при возникновении проблем доступа к материалам и платформе, консультации по использованию онлайн-инструментов, модерирование обсуждений, ответы на вопросы учащихся, обеспечение форума для обмена мнениями и т.д. Следующая задача связана с обеспечением обратной связи. Онлайн-обучение подразумевает разработку системы оценки и быстрой обратной связи, необходимых для коррекции и направления дальнейшего обучения студентов.

3. *Трудности идентификации обучающегося, контроля самостоятельности выполнения заданий.* При осуществлении онлайн-обучения всегда существует риск подмены личности

обучающегося. Одним из вариантов решения может стать использование двухфакторной аутентификации (с использованием пароля и одноразового кода, отправленного на их мобильный телефон или электронную почту). Также может быть применена система биометрической идентификации, прокторинга. Важно подчеркнуть, что каждая из этих мер может иметь свои ограничения и требовать дополнительные ресурсы для их реализации.

4. *Отсутствие социальной системы контроля качества онлайн-курсов.* Студенты могут столкнуться с покупкой некачественного образовательного продукта, программы, не соответствующей современному уровню науки, непрофессиональной организацией учебного процесса. В результате у студента снижается мотивация, теряется интерес, происходит осознание покупки-«пустышки», потери денег и времени.

5. *Экономические риски.* Широкое распространение получают образовательные кредиты. Большинство онлайн-курсов в новых медиа дают возможность оформить рассрочку оплаты обучения. По данным «Тинькофф Кредит Брокера», 61% оплат онлайн-курсов в январе–октябре 2023 г. был осуществлен в рассрочку⁴. Для студентов существует риск не выполнить финансовые обязательства перед банком и не выплатить в срок кредит.

6. *Снижение мотивации и самоконтроля.* Онлайн-обучение предполагает большой объем самостоятельной работы студентов: просмотр видеолекций, выполнение домашних заданий, проектов, тестирование, поиск и анализ дополнительных материалов и др. В отличие от традиционного учебного процесса, при онлайн-обучении у обучающегося контроль со стороны преподавателей значительно снижен, что может привести к потере мотивации, нарушению логики и структуры образовательного процесса, снижению его качества и эффективности.

7. *Ограниченные возможности для практического обучения.* Некоторые учебные программы, например, по психологии, медицине, искусству, требуют практического опыта и непосредственного взаимодействия с объектами профессиональной деятельности. При

⁴ Исследование Тинькофф Кредит Брокера: в 2023 году россияне в два раза чаще стали покупать онлайн-курсы в рассрочку. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/29112023-research-by-tinkoff-credit-broker-in-2023-russians-buy-online-courses-in-installments-twice-as-often/> (дата обращения: 21.09.2024).

онлайн-обучении возможности для такого практического опыта весьма ограничены. По мнению владельца онлайн-школы «Zernov-Lab» Ильи Зернова, онлайн- и офлайн-формат принципиально отличаются: «...вебинарная система ближе к преподаванию в офлайне – она хорошо работает для обсуждения. А учить практическим навыкам лучше в записанных уроках. На мой взгляд, будущее образования – за комбинированием способов»⁵.

8. *Цифровое неравенство.* В связи с наличием неравного доступа к интернету и цифровым технологиям актуализируется проблема неравенства при онлайн-образовании. У людей из малообеспеченных семей, отдаленных районов или стран с низким уровнем доступа к интернету может быть ограниченный доступ к образовательным ресурсам. Такая ситуация выступает риском формирования цифрового неравенства.

9. *Угрозы кибербезопасности.* Реализация онлайн-образования непосредственно связана с проблемами цифровой безопасности и защиты личных данных обучающихся. Риски включают хакерские атаки, утечку персональной информации и злоупотребление данными. Образовательные учреждения и платформы должны обеспечивать надежную защиту и соблюдение принципов конфиденциальности данных.

10. *Недобросовестность организаций и(или) лиц, реализующих онлайн-курсы.* Например, явление «инфоцыганства» (или инфомошенничества), когда медийные личности, блогеры, продают информационные образовательные продукты посредством социальных сетей под видом онлайн-курсов, онлайн-тренингов, онлайн-вебинаров. Такие онлайн-продукты не имеют четко сформулированной направленности, их содержание не базируется на современных научных данных, что, несомненно, дискредитирует социальный институт образования. Одним из примеров такого мошенничества стала онлайн- и офлайн-школа «Like центр» Аяза Шабутдинова, которому предъявили обвинение в особо крупном мошенничестве⁶. Таким

образом, недобросовестные организации или отдельные личности используют медийное пространство и доверие аудитории исключительно с коммерческой целью, не привлекая к разработке и ведению курсов квалифицированных специалистов, выдавая непроверенную и некачественную информацию за «уникальное знание».

11. *Отсутствие законодательной базы.* В силу открытости онлайн-образовательного пространства и его бесконтрольности нередки случаи отсутствия у акторов лицензии и профессионального образования, а реализуемое ими содержание может не иметь признания профессионального сообщества. Слушатели, получив не подтвержденный институционально сертификат, рискуют иметь проблемы при поиске работы. Это связано с тем, что сфера онлайн-образования не имеет соответствующей законодательной базы: отсутствует правовое определение онлайн-курсов, не установлен статус образовательных организаций, реализующих онлайн-курсы, отсутствует система контроля качества онлайн-курсов, не разработана система сертификации курсов, не определены права обучающихся. Важно, чтобы при разработке новых норм учитывались интересы всех участников образовательного процесса – обучающихся, образовательных организаций, государства и бизнеса.

Выявленные социальные риски онлайн-образования подчеркивают значимость выработки системного подхода к этому виду образования, разработки механизмов его контроля и регулирования.

Выводы

Опираясь на теоретический анализ и эмпирическое исследование, нами была сформирована система критериев и показателей для анализа онлайн-курсов: содержание курса (его актуальность, достоверность, соответствие современному уровню развития науки, структурированность); уровень профессионализма преподавателей (опыт, квалификация); техническая сторона обучения (доступность, интерактивность, дружелюбие интерфейса); методическое сопровождение (оперативная обратная связь, наличие рекомендаций по последовательности и логике прохождения курса); стоимость обучения и ее соответствие качеству материала курса; отзывы об обучении

⁵ Плюсы и минусы онлайн-обучения, мнение экспертов // ZenClass. URL: <https://zenclass.ru/ponyatno/advantages-disadvantages-online-learning#experts> (дата обращения: 21.09.2024).

⁶ Блогеру Аязу Шабутдинову предъявили обвинение в особо крупном мошенничестве. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/499865-bloggeru-aazu-sabutdinovu-predavili-obvinenie-v-osobo-kрупnom-mosennicestve> (дата обращения: 21.09.2024).

(положительные и негативные); достижение целей (получение желаемых знаний и возможность их практического применения).

Уточнены актуальные преимущества онлайн-образования: наряду с демократизацией образовательного пространства, доступностью для широкого круга пользователей, неограниченностью географическими и временными рамками, возможностью совмещения обучения с профессиональной и другими видами деятельности, онлайн-курсы обладают большим потенциалом персонализации: свободы выбора темпа обучения, интенсивности, медиаформата прохождения материала, содержания. Интерактивные элементы онлайн-обучения стимулируют активность слушателей. У обучающихся есть возможность повторно просматривать материалы курса в необходимый момент времени. Ведущим фактором продвижения авторских онлайн-курсов является личность блогера, его достижения, убедительность как эксперта, медийность персоны, практикоориентированность предлагаемого контента. Компетентность и квалификация автора онлайн-курса выступают ведущим фактором мотивации и результата обучения.

Основными целями онлайн-обучения выступают личностное развитие, профессиональное самосовершенствование и расширение кругозора.

Исследование выявило дуальность статуса онлайн-курсов. На данный момент в нашей стране отсутствует законодательная база, регламентирующая их работу и качество. Из чего возникает ряд социальных рисков, связанных с распространением «псевдонаучных» знаний через различные курсы в новых медиа. Кроме того, в ряду таких рисков выступают цифровое неравенство, угрозы кибербезопасности, недостаточный уровень подготовки преподавателей, недобросовестность организаций и лиц, реализующих онлайн-программы, отсутствие системы контроля качества онлайн-курсов, ограниченные возможности идентификации обучающегося, экономические риски.

Список литературы

1. Готлиб А. С. Сможет ли онлайн-образование стать альтернативой традиционному университету? // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 1 (123). С. 15–22.
2. Пономарев Р. Е. Образовательное пространство. М. : МАКС Пресс, 2014. 100 с.
3. Радина Н. К., Балакина Ю. В. Вызовы образованию в условиях пандемии: обзор исследований // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 178–194. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-178-194>
4. Байдикова Н. Л. Циклическая модель смешанного обучения: технологический подход // Концепт. 2020. № 1. С. 39–50. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-11004>, EDN: TQJTJNV
5. Радыгина Е. Г. Построение эффективной модели организации дистанционного обучения // Концепт. 2022. № 2. С. 10–23. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2022-11007>, EDN: HDRRBE
6. Абакумова Н. Н. Реализация компетентностного подхода в практике дистанционного обучения // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 286. С. 158–161. EDN: KCLEXJ
7. Полянкина С. Ю. Онлайн-образование: реонтологизация или деонтологизация? // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3428–3437. <https://doi.org/10.15372/PEMW20200105>
8. Стриженко А. А. Онлайн-образование: теория и практика // Экономика. Профессия. Бизнес. 2016. Спецвып. 1. С. 75–79. EDN: WBGEUL
9. Шевчук П. А. Продвижение онлайн-школ в сети интернет // Collegium Linguisticum-2022 : сб. науч. ст. Ежегодной Междунар. конф. Студенческого научного общества МГЛУ (Москва, 16–19 марта 2022 г.) / отв. ред. И. А. Гусейнова. М. : Изд-во МГЛУ, 2022. С. 833–836. EDN: WBMOTG
10. Коломийцева Е. Ю. Новые медиа в пандемию: пути трансформации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 1, № 1 (34). С. 144–152. https://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_1_1_144, EDN: RYYGYX
11. Sementelli A. J., Garrett T. M. MOOCs: Meaningful learning tools for public administration education or academic simulacra? // Education and Training. 2015. Vol. 57, iss. 4. P. 461–470. <https://doi.org/10.1108/ET-03-2014-0031>
12. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 88–106. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106>

Поступила в редакцию 29.11.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2025;
принята к публикации 12.03.2025; опубликована онлайн 30.05.2025
The article was submitted 29.11.2024; approved after reviewing 19.02.2025;
accepted for publication 12.03.2025; published online 30.05.2025